

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращений № 46g/2021 г. и № 65g/2021 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса

(пределы штрафа за преступление в виде активного коррумпирования)

КИШИНЭУ

3 июня 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 46G/2021 и № 65G/2021

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 1 марта 2021 г. и 24 марта 2021 г.
рассмотрев предварительно указанные обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 3 июня 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения №46g/2021 и № 65g/2021 об исключительном случае неконституционности ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, представленные по запросу адвоката Руслана Ботнару в интересах Алины Кваснюк, обвиняемой по делу № 1-58/2020, рассматриваемому в суде Дрокия (район Рышкань), и по запросу адвоката Михаила Лупу в интересах Михаила Харя, обвиняемого по делу № 1-353/2020, рассматриваемому в суде Унгень (главный офис).

2. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены в Конституционный суд судьей суда Дрокия (район Рышкань) Станиславом Гросу и судьей суда Унгень (главный офис) Михаилом Улинич.

3. Принимая во внимание идентичность предмета обращений, Конституционный суд, на основании ст. 43 Кодекса конституционной юрисдикции, объединил их в одно производство, присвоив делу №46g/2021.

4. В ходе пленарного заседания Конституционного суда конституционный судья Сергей Цуркан представил заявление о самоотводе. Пленум Конституционного суда удовлетворил заявление, изучив его основания.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 46G/2021 и № 65G/2021

А. Обстоятельства основных споров

1. Обстоятельства уголовного дела № 1-58/2020

5. В производстве суда Дрокия (район Рышкань) находится уголовное дело по обвинению Алины Кваснюк в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса [активное коррумпиование].

6. В ходе рассмотрения дела, 8 февраля 2021 года, адвокат Руслан Ботнару представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса.

7. Определением от 22 февраля 2021 года судебная инстанция удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

2. Обстоятельства уголовного дела № 1-353/2020

8. В производстве суда Унгень (главный офис) находится уголовное дело по обвинению Михаила Харя в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса [активное коррумпиование].

9. В ходе рассмотрения дела адвокат Михаил Лупу представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса.

10. Определением от 19 марта 2021 года судебная инстанция удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

11. Применимые положения Конституции:

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 46G/2021 и № 65G/2021

наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

(6) Право наследования частной собственности гарантируется».

12. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 64

Штраф

«[...]

(3) Размер штрафа для физических лиц устанавливается в пределах от 500 до 3000 условных единиц, а за корыстные преступления – до 20000 условных единиц, исходя из размера условной единицы на момент совершения преступления. Размер штрафа устанавливается в зависимости от тяжести совершенного преступления и имущественного положения виновного и его семьи. С учетом обстоятельств дела судебная инстанция может распорядиться об уплате штрафа в рассрочку до пяти лет.

[...]».

Статья 79

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом

«(1) Учитывая исключительные обстоятельства дела, связанные с целью и мотивами деяния, роль виновного в совершении преступления, его поведение во время и после совершения преступления, иные обстоятельства, существенно уменьшающие тяжесть деяния и его последствий, а также активное способствование участника совершенного группового преступления раскрытию

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 46G/2021 И № 65G/2021

этого преступления, судебная инстанция может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за соответствующее преступление, или перейти к другому, более мягкому виду наказания, или не применить дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного. Несовершеннолетие лица, совершившего преступление, признается исключительным обстоятельством. Совершение преступления лицами, достигшими 18 лет, но не достигшими 21 года, может быть расценено судебной инстанцией как исключительное обстоятельство.

[...]

Статья 324

Пассивное коррумпирование

«(1) Притязание на получение, согласие принять или принятие публичным лицом или иностранным публичным лицом лично или через посредников не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя или другого лица, а равно принятие предложения или обещания таковых за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей

наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом в размере от 4000 до 6000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет.

[...]

(4) Действия, предусмотренные частью (1), совершенные в пределах 100 условных единиц,

наказываются штрафом в размере от 1000 до 2000 условных единиц с лишением права занимать определенные государственные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет».

Статья 325

Активное коррумпирование

«(1) Обещание, предложение или предоставление публичному лицу или иностранному публичному лицу, лично или через посредника, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для него или для другого лица, за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей

наказываются лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере **от 2000 до 4000 условных единиц**, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 6000 до 10000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность.

[...]

(4) Лицо, обещавшее, предложившее или передавшее имущество или услуги, указанные в статье 324, освобождается от уголовной ответственности, если их у него вымогали или если оно явилось с повинной, не зная о том, что органам уголовного преследования известно о совершенном им преступлении».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращений

13. На взгляд авторов обращений, минимальный штраф, предусмотренный ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса для физических лиц, составляющий от 2000 условных единиц и выше, является несоразмерным с тяжестью деяния и затрагивает право собственности лица, совершившего преступление. Минимальный штраф в 2000 условных единиц в левом эквиваленте составляет 100.000, превышая почти в 13 раз размер среднемесячной заработной платы по экономике.

14. Авторы обращений критикуют и максимальный предел штрафа, достигающий для физических лиц, согласно ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, 4000 условных единиц. Они считают, что указанные положения не соответствуют требованиям качества закона, поскольку максимальный предел штрафа, предусмотренный ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, противоречит ст. 64 ч. (2) Уголовного кодекса, в соответствии с которой размер штрафа для физических лиц варьирует от 500 до 3000 условных единиц. Таким образом, законодатель установил в особенной части Уголовного кодекса штраф, превышающий пределы, предусмотренные в общей части Кодекса. Авторы обращений считают, что эти положения нарушают также право собственности лиц, совершивших преступления.

15. Авторы обращений оспаривают и упущение регулирования нормы, аналогичной той, которая содержится в ст. 324 ч. (4) Уголовного кодекса [действия пассивной коррупции, совершенные в пределах 100 условных единиц]. Другими словами, за пассивную коррупцию в размерах, не превышающих сумму в 100 условных единиц, лица, совершившие преступление, пользуются смягчающим обстоятельством. В отличие от коррумпированных лиц, взяточдатели не пользуются подобным смягчающим обстоятельством. Авторы обращений считают, что это упущение является проявлением дифференцированного отношения к субъектам преступления активного коррумпирования и к субъектам преступления пассивного коррумпирования, чем нарушается ст. 16 Конституции.

16. По мнению авторов обращений, оспариваемые положения противоречат ст. 16, ст. 22, ст. 23 и ст. 46 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

17. Проанализировав с точки зрения приемлемости обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

18. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 46G/2021 и № 65G/2021

Уголовного кодекса, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, относится к компетенции Конституционного суда.

19. Конституционный суд отмечает, что обращения об исключительном случае неконституционности были представлены уполномоченными субъектами, по запросу защитников подсудимых по двум уголовным делам, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

20. Предметом обращений являются положения ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса в трех аспектах:

- минимальный штраф, предусмотренный ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса для физических лиц;

- максимальный штраф, предусмотренный ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса для физических лиц;

- упущение установления смягчающего обстоятельства для случаев активного коррумпирования, аналогичного с тем, который содержится в ст. 324 ч. (4) Уголовного кодекса [действия пассивного коррумпирования, совершенные в пределах 100 условных единиц].

21. Исключительный случай неконституционности был заявлен по двум уголовным делам, по которым подсудимые обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса. Таким образом, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут быть применены при разрешении этих уголовных дел.

22. Ранее в Конституционном суде была оспорена ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса в третьем аспекте, отмеченном в § 20, со ссылкой на нарушение ст. 16 Конституции [*равенство*].

23. Касательно предполагаемого нарушения ст. 16 Конституции, Конституционный суд подчеркнул, что принцип равенства не следует смешивать с принципом единообразия, последний предполагает равное правовое отношение к любым случаям и ситуациям. Принцип равноправия не подразумевает единообразного правового подхода ко всем преступлениям, а установление дифференцированной системы наказания, в зависимости от субъекта преступления, является естественным выражением указанного конституционного принципа, согласно которому в одинаковых правовых ситуациях правовой подход должен быть одинаковым, а в различных правовых ситуациях правовой подход должен быть дифференцированным (Определение № 167 от 20 декабря 2018 г., § 21). Конституционный суд признал неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса в аспекте упущения регулирования смягчающего обстоятельства в случае незначительных действий активного коррумпирования.

24. Помимо изложенного в указанном определении, Конституционный суд отмечает, что законодатель в ст. 325 ч. (4)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 46G/2021 и № 65G/2021

Уголовного кодекса установил клаузулу безнаказанности, предусматривающую, что лицо, обещавшее, предложившее или передавшее имущество или услуги, указанные в статье 324, освобождается от уголовной ответственности, если их у него вымогали или если оно явилось с повинной, не зная о том, что органам уголовного преследования известно о совершенном им преступлении. Эта клаузула способствует самоизобличению взятодателей, которые таким образом имеют возможность избежать уголовного наказания. В отличие от взятодателей, на взятополучателей клаузула безнаказанности не распространяется. Другими словами, наличие этой клаузулы для субъектов, совершивших преступления активного коррумпирования, уравнивает существование смягчающего обстоятельства для незначительных действий пассивного коррумпирования.

25. Конституционный суд заключает, что аргументы авторов касательно этой части обращений являются необоснованными. Поскольку не возникли новые элементы, способные обусловить переоценку практики органа конституционной юрисдикции, Конституционный суд считает, что решение и выводы, изложенные в Определении № 167 от 20 декабря 2018 года, применимы и в рассматриваемом случае.

26. В поддержку критики о неконституционности пределов штрафа, установленных в ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, авторы обращений ссылаются на предполагаемое нарушение ст. 22 [*необратимость закона*], ст. 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] и ст. 46 [*право частной собственности и ее охрана*] Конституции.

27. Ранее Конституционный суд подчеркнул, что ст. 23 Конституции не имеет самостоятельного значения. Для применения этой нормы автор обращения должен доказать, что имело место вмешательство в основополагающие права, гарантированные Конституцией (ОКС № 8 от 24 января 2020 г., § 28; ОКС № 44 от 18 мая 2020 г., § 25).

28. Положения ст. 22 Конституции вместе с положениями ст. 7 Европейской конвенции о правах человека гарантируют принцип законности уголовного обвинения и уголовного наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*) (см. ПКС № 24 от 17 октября 2019 г., § 105). Как считает ЕСПЧ, положения ст. 7 Конвенции следует толковать и применять таким образом, чтобы обеспечивать эффективную защиту лица от произвольного уголовного преследования, осуждения и наказания (*Partak и Bakir против Турции*, 3 декабря 2019 года, § 57; *Жидик против Румынии*, 18 февраля 2020 года, § 76). Это утверждение действительно и в контексте ст. 22 Конституции (ОКС № 24 от 16 февраля 2021 г., § 20).

29. Учитывая, что оспариваемые положения достаточно ясно устанавливают, что физическое лицо, совершившее преступление,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 46G/2021 и № 65G/2021

предусмотренное ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, наказывается штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц, Конституционный суд не усматривает какой-либо проблемы с точки зрения принципа законности обвинения.

30. Что касается максимального размера штрафа, предусмотренного ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса для физических лиц (*i.e.* 4000 условных единиц), авторы обращений, по сути, считают, что это положение противоречит ст. 64 ч. (2) Уголовного кодекса, согласно которой размер штрафа для физических лиц устанавливается в пределах от 500 до 3000 условных единиц, а за корыстные преступления – до 20000 условных единиц.

31. Конституционный суд отмечает, что ссылка на предполагаемое несоответствие между положениями общей и особенной частей Уголовного кодекса не является конституционным вопросом, а относится к вопросам толкования закона. Конституционный суд не обладает полномочиями разрешать конфликты между законодательными нормами, это входит в компетенцию судей общей юрисдикции (см. ПКС № 20 от 26 сентября 2019 г., § 30).

32. Что касается предполагаемого нарушения ст. 46 Конституции, авторы обращений отмечают, что размер штрафа, предусмотренный в ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса для физических лиц, является непомерным и несоразмерным с тяжестью деяния.

33. В качестве принципа, Конституционный суд неоднократно отмечал, что коррупция подрывает демократическую и правовую основу государства, приводит к нарушению прав человека, подрывает экономику и ухудшает качество жизни. Борьба с коррупцией является неотъемлемой частью обеспечения уважения правового государства, закрепленного Преамбулой и ст.1 ч. (3) Конституции (ПКС № 2 от 20 января 2015 г., § 33).

34. Конституционный суд также отметил, что пределы наказаний за преступления, связанные с коррупцией, были определены с целью внедрения Национальной антикоррупционной стратегии на 2011-2015 годы (утвержденной Постановлением Парламента № 154 от 21 июля 2011 года), которая предусматривала «пересмотр системы наказания лиц, вовлеченных в акты коррупции, путем обеспечения обескураживающего эффекта» (ОКС № 167 от 20 декабря 2018 г., § 20).

35. Конституционный суд отмечает, что, на основании ст. 72 ч. (3) п. п) Конституции, определение пределов наказания входит в сферу свободы усмотрения законодательного органа. Однако эта свобода не должна затрагивать принципы соразмерности и недискриминации. Парламент оценивает в конкретных случаях, в зависимости от ряда критериев, включая распространение преступности или уровень общественной опасности, подходящие пределы наказания.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 46G/2021 и № 65G/2021

36. Конституционный суд проявляет уважение к уголовной политике, продвигаемой Парламентом, усилия которого направлены на противодействие коррупции, в том числе путем установления эффективной системы наказания. Конституционный суд заключает, что ощутимые штрафы, налагаемые в случаях коррупции, не нарушают положения ст. 46 Конституции.

37. Более того, положения Уголовного кодекса устанавливают достаточные гарантии, способные обеспечивать индивидуализацию наказания в каждом частном случае. Согласно ст. 79 Уголовного кодекса, судья вправе назначать преступнику наказание ниже предела, предусмотренного законом, если присутствуют обстоятельства, перечисленные в указанной норме.

38. Поскольку не было доказано действие основных прав, приведенных авторами обращений (*i.e.* гарантированные ст. 22 и ст. 46 Конституции), Конституционный суд подчеркивает, что и ст. 23 Конституции не подлежит применению.

39. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращения об исключительном случае неконституционности являются неприемлемыми и не могут быть приняты к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемыми обращения об исключительном случае неконституционности ст. 325 ч. (1) Уголовного кодекса, представленные по запросу адвоката Руслана Ботнару в интересах Алины Кваснюк, обвиняемой по делу № 1-58/2020, рассматриваемому в суде Дрокия (район Рышкань), и по запросу адвоката Михаила Лупу в интересах Михаила Харя, обвиняемого по делу № 1-353/2020, рассматриваемому в суде Унгень (главный офис).

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 3 июня 2021 г.
ОКС № 81
Дело № 46g/2021 г.*